

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 4

ЗЧМД

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 35

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

**«Полностью назрела мысль
о создании Турецкой комиссии Академии наук»:
о визите академиков Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича
в Турцию в 1933 г.**

Т.И. Юсупова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН

DOI: 10.7868/S1811806218040076

В статье освещаются события, предшествовавшие созданию в структуре Академии наук СССР Комиссии содействия научным связям с Турцией (Турецкой комиссии). Речь идет о командировке в Турцию в начале 1933 г. двух авторитетных советских востоковедов — академиков Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича. Их поездка стала важным шагом в развитии научных контактов Академии наук СССР с турецкими учеными в 1930-е годы. Архивные документы позволяют детально проследить подготовку этой поездки, отражают роль Народного комиссариата иностранных дел в ее осуществлении. В качестве приложения приводятся письма, которыми обменивались советское диппредставительство в Турции, НКВД и АН СССР в связи с организацией поездки Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича.

Ключевые слова: Народный комиссариат иностранных дел СССР, советско-турецкие научные контакты, Академия наук СССР, Турецкая комиссия Академии наук СССР.

Статья поступила в редакцию 23.08.2018.

Юсупова Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник СПбФ Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, РФ; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 5 (ti-yusupova@mail.ru).

© Юсупова Т.И., 2018

В 1933 г. в структуре Академии наук СССР была учреждена Комиссия содействия научным связям с Турцией (Турецкая комиссия)¹. Одной из причин ее создания был, несомненно, политический мотив. Культурные и научные связи всегда являлись важным компонентом укрепления межгосударственных отношений. В данном случае они усиливали советское влияние в Турции. На это обстоятельство прямо указывал заместитель наркома иностранных дел Л.М. Карахан². В письме в Ученый комитет ЦИК СССР³ в августе 1932 г. он писал: «Мы чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы использовать авторитет советской науки для усиления нашего культурного и политического влияния в Турции»⁴.

¹ Работала в 1933–1937 гг.

² Лев Михайлович Карахан (Леон Караханян, 1889–1937) — советский дипломат, заместитель министра иностранных дел СССР (1926–1934), в 1934–1937 гг. полпред СССР в Турции. В мае 1937 г. отозван в Москву, арестован, в сентябре 1937 г. расстрелян.

³ Принятое в официальных документах сокращение. Полное название — Комитет по заведыванию учебными и учебными заведениями ЦИК СССР (1926–1938).

⁴ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 1. Письмо Л.М. Карахана в Ученый комитет ЦИК СССР, 15 августа 1932 г.

Еще в 1925 г. полпред СССР в Турции Я.З. Суриц⁵ обозначил как одно из важных условий развития культурных контактов преимущественную инициативу в этом направлении турецкой стороны⁶. Такое условие определялось тактикой советской дипломатии в выстраивании доверительного характера советско-турецких отношений, стремлением не вызвать у дружественного нам международного партнера подозрений о каком-либо идеологическом давлении.

В результате инициативы со стороны Министерства народного просвещения Турции Академия наук СССР командировала в конце 1925 г. в Стамбул академика В.В. Бартольда⁷, где он «занимался составлением университетского курса по истории турецких народностей Средней Азии» (Отчет 1927: 18–19)⁸. Этот курс, состоявший из 12 лекций, был прочитан в июне 1926 г. в Стамбульском университете.

Следующие шаги в развитии научных контактов Академии наук СССР с турецкими учеными относятся к началу 1930-х годов. Политическая установка на их укрепление была определена в ходе визита в СССР премьер-министра Турции Исмет-паши⁹ в мае 1932 г. Как отмечалось в сообщении ТАСС, в ходе переговоров в ряду важных вопросов двустороннего сотрудничества «было признано... полезным углубить культурную связь между обеими странами, в частности путем более живой и непосредственной связи между научными институтами обеих стран» (Резников 2014: 281; Документы 1969: 310–311).

Конкретные шаги по организации поездки представителей Академии наук СССР в Турцию были предприняты в ответ на просьбу президента Турецкой Республики Мустафы Кемаль. Во время разговора с Я.З. Сурицем 9 августа 1932 г. о Турецком историческом обществе, созданном по его инициативе, он предложил установить «тесный систематический контакт» с советскими учеными и попросил командировать двух специалистов по истории и филологии. Обращение именно к советским ученым Мустафа Кемаль, по словам полпреда, объяснил не только тем, что тюркология в России «стоит на большой высоте», но и тем, что «к западным ученым турки не имеют доверия ввиду их высокомерного и пренебрежительного отношения к другим народам, и в частности к туркам»¹⁰.

Следует сказать, что Турецкому историческому обществу, а также Турецкому лингвистическому обществу¹¹ Мустафа Кемаль придавал большое значение в деле единения турецкой нации, ее новой самоидентификации (турки вместо османов), в определении национальных культурных ценностей и приоритетов.

Предложение турецкого лидера было с большим вниманием воспринято советским внешнеполитическим ведомством. Л.М. Карахан на основании полученной от посла

⁵ Яков Захарович Суриц (1882–1952) — советский дипломат, в 1923–1934 гг. полномочный представитель СССР в Турции.

⁶ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 39. Папка 239. Д. 198. Л. 72–73. Письмо Я.З. Сурица к Г.В. Чичерину, 22 июля 1925 г.

⁷ Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) — востоковед, тюрколог, историк, академик (1913).

⁸ В.В. Бартольд прибыл в Стамбул в начале 1926 г.; в феврале он выехал в Баку, где в это время проходил Первый тюркологический съезд, а оттуда из-за болезни вынужден был вернуться в Ленинград. В Стамбул В.В. Бартольд вновь приехал в апреле и пробыл там до июля 1926 г.

⁹ Мустафа Исмет Инёню (Mustafa İsmet İnönü, 1884–1973) — турецкий военачальник и политик, премьер-министр (1923–1924; 1925–1937, 1961–1965), второй президент Турции (1938–1950).

¹⁰ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 1–1 об. Письмо Л.М. Карахана в Ученый комитет ЦИК СССР, 15 августа 1932 г.

¹¹ Турецкое общество исторических исследований (Türk Tarihi Tetkik Cemiyeti) было создано 15 апреля 1931 г. по инициативе Мустафы Кемаль; сейчас — Турецкое историческое общество (Türk Tarih Kurumu).

Турецкое общество исследований языка (Türk Dili Tetkik Cemiyeti) было создано 12 июля 1932 г.; сейчас — Турецкое лингвистическое общество.

Оба общества являются общественными организациями при правительстве Турецкой Республики.

информации 15 августа обратился в Ученый комитет ЦИК СССР с просьбой «указать, каких ученых мы могли бы послать в Турцию для разработки плана советско-турецкого научного сотрудничества в области тюркологии»¹².

Ученый комитет к выбору кандидатов для поездки в Турцию подошел весьма основательно и, можно сказать, творчески. С этой целью была создана комиссия с широким представительством научных организаций. Комиссия посчитала целесообразным выделить специалистов не только в области тюркологии, о которых просил НКВД, но и по истории Турции. Такое решение Л.М. Карахану объяснили тем, что специалистами в области тюркологии были востоковеды «старой школы», а вот в области истории Турции уже появились молодые кадры «востоковедов-коммунистов». На рассмотрение НКВД были представлены кандидатуры академика А.Н. Самойловича¹³, профессора К.К. Юдахина¹⁴ и молодых востоковедов И.С. Брагинского¹⁵, Мазника и Василевского.

Однако Л.М. Карахан раскритиковал выбор Ученого комитета. В ответном письме он еще раз указал, что командируемые ученые-тюркологи «должны будут продемонстрировать достижения наших тюркологических наук»¹⁶. Из присланного списка он согласился только с кандидатурой академика А.Н. Самойловича.

Вторая кандидатура — академика Н.Я. Марра¹⁷ — была определена к концу 1932 г. Его предложил уже сам А.Н. Самойлович. Л.М. Карахан в письме в Политбюро ЦК ВКП(б), на заседаниях которого решался вопрос о заграничных командировках советских ученых, так объяснял сложившуюся ситуацию: «Поскольку у нас не было в виду подходящей кандидатуры тюрколога-историка, мы предполагали на первое время ограничиться посылкой в Турцию одного тов. Самойловича (филолога), хотя Кемаль настоятельно просил, чтобы были посланы представители советской тюркологической науки (по филологии и по истории). Из дополнительных бесед с тов. Самойловичем выяснилась целесообразность поездки в Турцию академика Марра. <...> Посылка академика Марра совместно с академиком Самойловичем может дать несравненно более значимые результаты для усиления влияния советской науки в Турции, чем поездка одного тов. Самойловича» (Академия 2000: 127).

Окончательно вопрос о командировке Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича был решен на заседании Политбюро 23 декабря 1932 г. По замыслу Л.М. Карахана, их поездка в Турцию должна была преследовать «в основном цель установления организационных форм контакта между советской и турецкой наукой и нашего влияния на развитие последней» (Академия 2000: 127).

¹² ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 1–1 об. Письмо Л.М. Карахана в Ученый комитет ЦИК СССР, 15 августа 1932 г.

¹³ Александр Николаевич Самойлович (1880–1938) — востоковед, тюрколог, академик АН СССР (1929), ректор Ленинградского института живых восточных языков (1922–1925), академик-секретарь Отделения гуманитарных наук АН СССР (1929–1933), директор Института востоковедения АН СССР (1934–1937). Арестован в октябре 1937 г., расстрелян в феврале 1938 г.

¹⁴ Константин Кузьмич Юдахин (1890–1975) — тюрколог, киргизовед, академик (1954) Академии наук Киргизской ССР. В 1930-е годы жил в Ленинграде, преподавал в Ленинградском восточном институте им. А.С. Енукидзе и в Ленинградском государственном университете.

¹⁵ Иосиф Самуилович Брагинский (1905–1989); в 1931 г. окончил Институт востоковедения им. Н. Нарманова в Москве, с 1933 г. на партийной работе, востоковед, литературовед, автор трудов по истории литературы Средней Азии и Ирана, член-корр. Академии наук Таджикской ССР.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 14–14 об. Письмо Л.М. Карахана к Ю.М. Стеклову, 27 сентября 1932 г.

¹⁷ Николай Яковлевич Марр (1865–1934) — востоковед, кавказовед, филолог, историк, академик (1912), вице-президент АН СССР (1930–1934), создатель «нового учения о языке», или «яфетической теории».

Первоначально поездка Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича была намечена на февраль, но из-за отсутствия в это время в Анкаре Мустафы Кемалю и премьер-министра Исмет-паши ее перенесли на март. Накануне отъезда, 4 марта 1933 г. академиком принял турецкий посол в СССР Рагиб-бей¹⁸. Во время встречи состоялся обстоятельный разговор о значении науки в строительстве новых государственных институтов. При этом Рагиб-бей заметил, что «политика зависит в своей деятельности от людей науки». Н.Я. Марр согласился и отметил, что «самое трудное — освободиться от традиций, оставленных старой буржуазной наукой во всех областях», и успехи науки в СССР объяснил «вовлечением в эту работу широких масс»¹⁹.

В ожидании приезда ученых Я.З. Суриц с удовлетворением отметил в письме к Л.М. Карахану от 8 марта 1933 г. «несомненное оживление культурной смычки» между СССР и Турцией за последнее время. В ряду предстоящих мероприятий самое большое значение он отводил визиту Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича. По мнению советского полпреда, эти ученые, широко известные и авторитетные «как раз в дисциплинах, являющихся любимым детищем гази²⁰ и его окружения», могут и должны быть использованы «как эффективная демонстрация культурного сближения между нашими странами»²¹. С этой целью Я.З. Суриц хотел предложить им во время пребывания в Турции не ограничиваться «лишь узкими темами лингвистики и тюркологии», а прочитать также ряд докладов «на общие темы по советской культуре». Особенную надежду в связи с этим он возлагал на А.Н. Самойловича, который был «политически... достаточно квалифицирован» для таких выступлений. А.Н. Самойлович, пожалуй, больше, чем кто-либо из академиков-востоковедов, был вовлечен в государственную деятельность (при этом он никогда не был членом партии). Так, в начале 1920-х годов А.Н. Самойлович работал консультантом отдела Востока НКВД РСФСР, интересовался вопросами социалистического строительства в республиках Советского Востока (Самойлович 2003: 340–341).

Н.Я. Марр и А.Н. Самойлович прибыли в Анкару 18 марта 1933 г. Здесь их ожидал очень теплый и радушный прием. 2 апреля советские ученые были приняты президентом Турции Мустафой Кемалем. На приеме также присутствовали члены Турецкого общества исторических исследований и Турецкого общества исследований языка. Л.М. Карахан в письме к неперемемному секретарю Академии наук В.П. Волгину²² отмечал, что Кемаль подолгу и с живейшим интересом разговаривал с нашими учеными и даже обратился к ним с просьбой «о помощи и содействии в деле организации Турецкой академии наук»²³.

В честь Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича 13 апреля был также устроен ужин в венгерском посольстве в Анкаре и 18 апреля дан банкет в советском посольстве.

Советские ученые в течение месяца провели многочисленные встречи с турецкими коллегами, обсудили с ними научно-организационные вопросы в связи с деятельностью Лингвистического и Исторического обществ, ознакомили их с работами в этих

¹⁸ Хуссейн Рагиб-бей — турецкий посол в Москве в 1929–1934 гг.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 16. Отчет В.П. Осетрова о визите Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича к турецкому послу, 15 марта 1933 г.

²⁰ Гази (от араб. *газа* — «воевать») — название воинов-добровольцев, защитников веры, правды и справедливости; почетный титул. После победы в битве при Сакарье в 1921 г. Великое национальное собрание Турции присвоило Мустафе Кемалю титул «гази» и звание маршала.

²¹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 6–9. Письмо Я.З. Сурица к Л.М. Карахану, 8 марта 1933 г.

²² Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962) — историк, неперемемный секретарь (1930–1935), вице-президент АН СССР (1942–1953).

²³ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 17. Черновик письма Л.М. Карахана к В.П. Волгину, 5 мая 1933 г.

областях в СССР. Кроме того, Н.Я. Марр выступил с циклом лекций по проблемам общей лингвистики.

А.Н. Самойлович вернулся в Ленинград 28 апреля, Н.Я. Марр — 14 июля. Свои впечатления о поездке последний изложил в статье «Дружба наук», опубликованной в газете «Вечерняя Москва», в которой особое внимание уделил значению этой поездки для своей исследовательской работы (Марр 1933).

А.Н. Самойлович с отчетом о пребывании в Турции выступил на Общем собрании Академии наук 21 мая 1933 г. Учитывая интерес, проявленный турецкой стороной к сотрудничеству с советскими учеными, Общее собрание постановило: «Считать желательным организовать при Академии наук Комиссию содействия научному сближению²⁴ с Турцией»²⁵. Ее председателем был избран Н.Я. Марр, заместителями академики В.П. Волгин и А.Н. Самойлович, ученым секретарем историк-востоковед А.Ю. Якубовский²⁶. В состав Комиссии вошли академик С.Ф. Ольденбург, член-корр. Академии наук И.А. Орбели, профессора В.А. Гордлевский, И.И. Яковкин²⁷ и представители от ВАСХНИЛ, ВЦК НТА²⁸, НКВД СССР, Академии истории материальной культуры, Государственного Эрмитажа, Этнографического отдела Русского Музея, Исторического музея, Центрального музея народоведения, Центрархива, Всесоюзной библиотеки им. Ленина и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей. После смерти в 1934 г. Н.Я. Марра Комиссию возглавил А.Н. Самойлович, ученым секретарем стал А.Д. Новичев²⁹.

В утвержденном вскоре положении о Комиссии содействия научным связям с Турцией указывалось, что она состоит при Общем собрании Академии наук СССР и «имеет целью всемерно содействовать в качестве Всесоюзной организации сотрудничеству научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых СССР и Турецкой Республики». На одном из первых заседаний была определена концепция сотрудничества: развивать связи не только в области гуманитарных наук, но и в области наук естественных, «по линии изучения естественных ресурсов Турции», и все исследования связывать «с научными и практическими интересами СССР и Турции»³⁰.

Через год, в августе 1934 г. А.Н. Самойлович и Н.Я. Марр были приглашены участвовать во Втором лингвистическом конгрессе в Стамбуле (Самойлович 1935). Из-за болезни Н.Я. Марра на конгресс поехал академик И.И. Мещанинов³¹. На состоявшемся после окончания Конгресса заседании под председательством министра про-

²⁴ Так в тексте.

²⁵ АРАН. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²⁶ Александр Юрьевич Якубовский (1886–1953) — востоковед, историк, член-корр. АН СССР (1943).

²⁷ Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) — востоковед, индолог, академик Академии наук (1903), непреременный секретарь Академии наук (1904–1929), директор Института востоковедения АН СССР (1930–1934). Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) — востоковед, академик Академии наук СССР (1935), директор Эрмитажа (1934–1951). Владимир Александрович Гордлевский (1876–1956) — востоковед-тюрколог, профессор МГУ, академик АН СССР (1946). Иннокентий Иванович Яковкин (1881–1949) — историк права, библиотековед, библиограф, директор Библиотеки АН СССР (1930–1949).

²⁸ Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита был образован в 1926 г. в ходе Первого тюркологического съезда для руководства работой по латинизации алфавитов языков народов СССР.

²⁹ Арон Давыдович Новичев (1902–1987) — востоковед-тюрколог, историк, с 1932 г. работал в ИВ АН СССР, в 1937 г. был репрессирован, в 1940 г. добился реабилитации; преподаватель, а с 1962 г. профессор ЛГУ.

³⁰ АРАН. Ф. 433. Оп. 1. Д. 2. Л. 159. План работы Комиссии содействия научным связям с Турцией, июнь 1934 г.

³¹ Иван Иванович Мещанинов (1883–1967) — лингвист, академик АН СССР (1932), директор Института антропологии, археологии и этнографии АН СССР (1933–1937) и Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР (1935–1950).

свещения Турции Абидина Озмена А.Н. Самойлович доложил о работе Комиссии содействия научным связям с Турцией и план работ на 1935 г. В своем отчете он писал, что план был «принят сочувственно» и министр обещал привлечь к сотрудничеству с Комиссией турецкие научно-исследовательские учреждения. После поездки на конгресс в 1936 г. Н.А. Самойлович еще раз отметил, что «научные связи между Турецкой Республикой и СССР, удачно развивавшиеся со времени поездки в Турцию в 1933 г. акад. Н.Я. Марра (имя которого президент республики Кемаль Ататюрк упоминал с величайшим уважением), имеют весьма благоприятную почву для еще более широкого и интенсивного развития» (Самойлович 1936). Однако расширить, пользуясь благоприятным политическим моментом, те немногочисленные советско-турецкие научные контакты, которые сложились к 1936 г., в силу ряда причин организационного и финансового характера не удалось. Затем, как известно, начал углубляться кризис в советско-турецких отношениях. После смерти Кемалья Ататюрка в ноябре 1938 г. приоритеты во внешней политике Турции окончательно изменились. Одновременно в СССР наступил период политических репрессий, жертвами которых стали многие ученые, в том числе и тюркологи. Осенью 1937 г. был арестован председатель Комиссии А.Н. Самойлович. Международная деятельность Академии наук в целом была практически прекращена.

Комиссия содействия научным связям с Турцией (Турецкая комиссия) АН СССР просуществовала всего четыре года. За это короткое время были организованы взаимные командировки советских и турецких ученых, происходил книгообмен, обсуждались совместные проекты (археологические, геологические, почвенные) и другие формы сотрудничества. И хотя большинство планов не были осуществлены, Комиссия содействия научным связям с Турцией была важным компонентом международной деятельности Академии наук в середине 1930-х годов.

Приложение

Письмо заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана в Комитет по заведыванию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР³²

15 августа 1932 г.

По сообщению нашего полпреда в Анкаре т[ов]. Сурица, в Турции в результате съезда историков организовано историческое общество³³. Мустафа Кемаль в беседе с т[ов]. Сурицем высказал пожелание, чтобы мы послали в Турцию двух ученых-тюркологов для выработки плана систематического научного сотрудничества и для организации постоянной смешанной научной комиссии. Эта просьба мотивировалась тем, что в СССР тюркология стоит на большой высоте, а к западным ученым турки не имеют доверия ввиду их высокомерного и пренебрежительного отношения к другим народам, и в частности к туркам.

Мы чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы использовать авторитет советской науки для усиления нашего культурного и политического влияния в Турции. Учитывая, что интерес к вопросам тюркологии в нынешней Турции тесно связан с борьбой за на-

³² ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 1–1 об.

³³ См. сноску 11.

циональную независимость Турции и выражает собой стремление турок противопоставить европейской культуре какие-то свои культурные ценности, мы могли бы в этой области оказать значительное влияние на развитие турецкой науки, установив тесные организационные связи между нашими научными центрами и турецкой научной мыслью.

В интересах концентрации политического руководства такой работой создание проектируемой турками постоянной смешанной научной комиссии является вполне целесообразным.

Я прошу Ученый комитет сообщить мне свое мнение по предложению турецкого правительства, а также указать, каких ученых мы могли бы послать в Турцию для разработки плана советско-турецкого научного сотрудничества в области тюркологии.

Я полагаю, что эту поездку нам удастся организовать в таком порядке, чтобы расходы в Турции были приняты на себя турецким правительством. При дальнейшем научном сотрудничестве расходы пришлось бы, по-видимому, нести обеим сторонам, каждой по работе на своей территории.

О последующем не откажите поставить меня в известность.

Зам. народного комиссара

подпись

(Л.М. Карахан)

Письмо и.о. председателя Комитета по заведыванию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР Ю.М. Стеклова в Наркоминдел³⁴

28 августа 1932 г.

По ознакомлении с Вашим отношением от 15 августа с.г. за № 6536/14327 Ученым комитетом была образована специальная комиссия в целях *намечения*³⁵ кандидатов для посылки двух советских тюркологов в Турцию. В состав этой комиссии были включены представители Академии наук Союза ССР, Комакадемии, КУТВ³⁶, Института востоковедения им. Нариманова и Ленинградского восточного института им. А.С. Енукидзе. Комиссия высказалась за целесообразность при *намечении* указанных кандидатур идти по пути выделения специалистов: а) в области собственно тюркологии и б) в области истории Турции. Решающим моментом в вынесении этого решения явилось то обстоятельство, что специалистами в области собственно тюркологии являются востоковеды старой школы, тогда как специалистами (и неплохими) по истории Турции в подавляющем большинстве являются молодые советские востоковеды-коммунисты.

³⁴ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 12.

Юрий Михайлович Стеков (1873–1941) — государственный и политический деятель, историк, журналист. С 1929 г. заместитель председателя Ученого комитета ЦИК СССР. Арестован в феврале 1938 г., умер в тюрьме.

³⁵ Так в тексте.

³⁶ Комакадемия — Коммунистическая академия (до 1924 г. Социалистическая академия) — высшее учебное и научно-исследовательское учреждение, специализирующееся на проблемах общественных и экономических наук. Основана при активном участии В.И. Ленина 25 июня 1918 г. В начале 1930-х годов включала институты: Мирового хозяйства и мировой политики; Аграрный; Советского строительства и права; Истории; Философии; Экономики; Литературы и языка. В феврале 1936 г. была упразднена, ее учреждения и институты переданы АН СССР.

КУТВ — Коммунистический университет трудящихся Востока (1921–1938), с 1923 г. им. И.В. Сталина, учебное заведение Коминтерна, где обучались студенты из азиатских республик СССР и иностранные студенты.

В комиссии были выставлены следующие кандидатуры: академик А.Н. Самойлович, проф. К.К. Юдахин, т[ов]. Мазник, т[ов]. Брагинский и т[ов]. Василевский.

От Комакадемии и КУТВ кандидатуры будут указаны в ближайшие дни.

При определении окончательного списка кандидатов, могущих быть рекомендованными Вам Ученым комитетом, было бы крайне желательно получить от Вас более полные сведения о задачах самого Исторического общества, равно как и о характере работ тех ученых, которые будут выделены в постоянную смешанную научную комиссию.

И.о. председателя Комитета

(Ю.М. Стеклов)

Копия

**Письмо заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана
к и.о. председателя Комитета по заведыванию
учеными и учебными заведениями ЦИК СССР
Ю.М. Стеклову³⁷**

27 сентября 1932 г.

Уважаемый товарищ,

я только что получил сообщение тов. Сурица, что Мустафа Кемаль просит нас ускорить разрешение вопроса о поездке в Турцию наших тюркологов. Тов. Суриц обращает наше внимание на то, что в данном случае вопрос касается личной просьбы Кемалья и относится к области, которой Кемаль в последнее время уделяет особое внимание, — роли тюркских народов в мировой истории. В связи с этим тов. Суриц считает необходимым самое внимательное выполнение нами просьбы Кемалья.

Этот интерес к вопросам тюркологии в Турции характеризуется уже тем обстоятельством, что вслед за созывом съезда историков в Турции собирается лингвистический съезд, который будет заниматься историей турецких народов на основе изучения памятников материальной культуры и истории языка.

В своем письме от 28 августа за № 00240/с Вы предложили нам список кандидатов, которые могли быть выделены нами для упомянутых выше работ. Что касается заключения специальной комиссии, выделенной Ученым комитетом в целях *намечения* наших кандидатов, то я считаю, что комиссия подошла к этому вопросу крайне опрострачиво, выставив ряд совершенно неприемлемых кандидатур (т[ов]. Василевский, т[ов]. Брагинский и др.). Из сообщенного Вам списка кандидатур я считал бы приемлемой лишь именно академика Самойловича.

Что же касается характера работ тюркологической комиссии, то мы на данный день не располагаем подробными материалами, которые позволили бы дать Вам исчерпывающие сведения по этому вопросу.

Мы не получили еще стенограммы исторического конгресса. Мы имеем лишь сведения, что работа этого конгресса, как и программа намечаемого исторического общества, а равным образом лингвистический конгресс имеет целью выявление роли турецких народов в развитии мировой культуры. Для выявления этой роли турецкие ученые заняты в настоящее время изучением фактов, относящихся к истории материальной культуры турецких народов и развитию их языка. Сам Мустафа Кемаль во

³⁷ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 2. Д. 57. Л. 14–14 об.

время последнего свидания с тов. Сурицем интересовался состоянием тюркологических работ в СССР, и в частности постановкой изучения у нас языка тюркских народностей, входящих в состав СССР. Одновременно Мустафа Кемаль просил передать ему имеющуюся у нас научную литературу по этим вопросам (по тюркологии и по тюркской лингвистике).

В связи с этим я полагаю, что выделяемые нами ученые-тюркологи при установлении контакта с турецкими учеными должны будут продемонстрировать достижения наших тюркологических наук, и в частности по изучению истории языка и памятников материальной культуры тюркских народов СССР. Это не только явилось бы крупным научным вкладом в работу турецкого исторического общества, но и дало бы возможность продемонстрировать в Турции преимущество наших научных методов в деле изучения истории вообще и истории культуры и языка в частности. Исходя из этой задачи, нам и придется подобрать соответствующие кандидатуры наших ученых.

В связи с той ответственной задачей, которая стоит перед нами в данном вопросе, я прошу Ученый комитет при представлении окончательного списка кандидатов сообщить НКИД их характеристики, их основные научные работы, их общий удельный вес в данной отрасли науки и степень их известности в международных научных кругах. Что же касается тов. Самойловича, то я прошу Ученый комитет в срочном порядке оформить его командировку в Турцию (пока поедет он один), снабдивши его на дорогу небольшой суммой валюты.

О последующем прошу меня информировать по возможности в ближайшее время.

С товарищеским приветом

подпись

(Л.М. Карахан)

Письмо замнаркома иностранных дел Л.М. Карахана к неперемемному секретарю АН СССР В.П. Волгину³⁸

(копия: Ученый комитета ЦИК Ю.М. Стеклову)

22 февраля 1933 г.

В связи с предпринятыми в Турции за последнее время работами в области тюркологии (по линии языка и истории) турецкое правительство поставило перед нами вопрос о желательности создания постоянной советско-турецкой ученой комиссии для установления постоянного контакта в работе советских и турецких ученых-тюркологов. Для этой цели турецкое правительство просило нас направить в Турцию двух советских ученых, которые могли бы договориться об организационных формах такого контакта и наметили программу работы комиссии на ближайший период. По договоренности с Ученым комитетом ЦИК СССР состоялось решение, чтобы для этой цели были командированы в Турцию т[ов]. Марр и т[ов]. Самойлович. Оформлением этой командировки занят в настоящее время Ученый комитет. Я не знаю, в какой мере Ученый комитет договорился по всем этим вопросам с Академией наук. Поэтому я считаю нужным изложить некоторые соображения. Турецкое правительство понимает, что поездки наших ученых носят не персональный характер и что последние являются представителями Академии наук. Поэтому необходимо оформить эту командировку от имени Академии наук. Далее, Академия должна дать хотя бы ориентировочную наметку в вопросе организационных форм контакта между советской и турецкой наукой, и в частности высказаться по предложенной турками

форме постоянной советско-турецкой ученой комиссии. Было бы также желательно в связи с этой поездкой наметить программу вопросов из области тюркологии и истории материальной культуры, в разработке которых турками мы заинтересованы. Также следовало бы воспользоваться данной поездкой, чтобы ознакомить турецких ученых с изданиями Академии наук по этим вопросам.

Перехожу к вопросам организационного порядка. Турецкое правительство примет наших академиков в качестве своих гостей. Это разрешает вопрос о валютных расходах по поездке, которые, следовательно, будут взяты на себя турками. Наркоминдел, однако, считает необходимым, чтобы у наших академиков была на руках некоторая валютная сумма в качестве резерва на мелкие дорожные расходы. Решение по этому вопросу имеется, и НКВД вместе с Ученым комитетом в ближайшее время эту сумму получит. Таким образом, на Академию наук ложится задача финансирования этой командировки в тех ограниченных размерах, которые связаны с проездом академиков на территории СССР и до Стамбула.

Поездка академиков Марра и Самойловича была намечена на конец февраля. В крайнем случае она должна состояться в первых числах марта. Я прошу Вас, учитывая срочность вопроса, установить по нему нужный контакт с Ученым комитетом и провести ту часть оформления документов, которая зависит от Академии наук.

О принимаемых Вами мерах по затронутым вопросам не откажите поставить меня в известность.

Зам. народного комиссара

подпись

(Л.М. Карахан)

Из письма полпреда СССР в Турции Я.З. Сурица к заместителю наркома иностранных дел Л.М. Карахану³⁹

8 марта 1933 г.

<...> «Необходимо констатировать несомненное оживление культурной смычки между нами и Турцией за последнее время. <...>

Еще большее значение я придаю предстоящему приезду наших ученых Марра и Самойловича. Основная задача их приезда сводится к установлению формы более тесного сотрудничества между нашей Академией наук и Турецкой комиссией по изучению истории языка⁴⁰.

Из предварительных разговоров я вынес впечатление, что здесь полностью назрела мысль о создании Турецкой комиссии Академии наук. В этом отношении особенно могут оказаться полезными как раз наши будущие гости, так как у обоих имеется большой опыт по созданию отделений Академии наук на наших окраинах, и в частности в мусульманских республиках.

Несомненно, большое значение может сыграть также и взаимный опыт по разработке турецкого языка. Меньше точек соприкосновения, вероятно, можно будет нащупать по линии историографии, слишком различны отправные точки зрения нашей и турецкой школ. Но и по этой линии можно будет установить более тесный информационный контакт и более правильный и систематический обмен материалами.

Нет никакого далее сомнения, что приезд двух наших крупных ученых, завоевавших себе большую известность как раз в дисциплинах, являющихся любимым детищем гази и его окружения, может и должен быть использован как эффективная де-

³⁹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 6–9.

⁴⁰ Имеется в виду Турецкое общество исследований языка.

монстрация культурного сближения между нашими странами. Необходимо будет помимо обычных приездов и встреч использовать их пребывание здесь для прочтения ряда докладов, не ограничиваясь лишь узкими темами лингвистики и тюркологии. В этом отношении я особенную надежду возлагаю на Самойловича, который политически и технически достаточно квалифицирован, чтобы выступить с докладом на общие темы по советской культуре. <...>

Из отчета сотрудника НКВД В.П. Осетрова о визите Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича к Рагиб-бею⁴¹

15 марта 1933 г.

(беседа состоялась 14 марта 1933 г.)

<...> Марр сообщил о большом интересе к Турции и к тюркологии в советских научных кругах, заявил, что молодая турецкая наука так быстро развивается, что нельзя за ней следить издалека, а нужно изучать ее непосредственно в самой Турции. Рагиб ответил ему, что, не будучи дипломатом по карьере, он сам является в прошлом профессором турецкой литературы и что наука является для него приятным отдыхом от дипломатии. Разумеется, вся политика и дипломатия, заметил Рагиб, являются лишь внешним выражением достижений науки и поэтому политика зависит в своей деятельности от людей науки. Марр углубил вопрос. Сделал несколько замечаний о зависимости и политики, и науки от материальной культуры, над историей которой он теперь работает.

Самое трудное, сказал Марр, освободиться от традиций, оставленных старой, буржуазной наукой во всех областях. Сейчас мы боремся за это, и наши успехи в области науки объясняются вовлечением в эту работу широких масс... (К его мнению присоединился и Самойлович). <...>

Рагиб проявил интерес к работе Академии наук и к изданиям по тюркологии.

Марр говорил по-французски, в основном, Самойлович — по-турецки, частично по-французски.

Выписка из протокола Общего собрания Академии наук СССР от 21 мая 1933 г.⁴²

П. 34. Академик Самойлович сделал отчетное сообщение о выполненной им научной командировке в Турцию.

Постановлено: Считать желательным организовать при Академии наук Комиссию содействия научному сближению с Турцией, избрав председателем Комиссии академика Марра, заместителями академиков Волгина и Самойловича, ученым секретарем Якубовского.

Избранным лицам составить проект Положения о Комиссии, наметить круг учреждений, которые будут привлекаться к участию в работах Комиссии, дополнительный список кандидатов в состав Бюро комиссии, преимущественно из представителей Отделения математических и естественных наук. Бюро утвердить в составе 7 человек.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 16.

Владимир Петрович Осетров (псевд. *Ирандуст*, 1893–1938) — историк Ирана и Турции, сотрудник НКВД (1918–1938). Арестован в марте 1938 г., в августе 1938 г. расстрелян.

⁴² АРАН. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Комиссия содействия научным связям с Турцией.

Сокращения

АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
 АРАН — Архив Российской академии наук
 ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина
 ВЦК НТА — Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита
 ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
 НКВД, Наркоминдел — Народный комиссариат иностранных дел СССР

Литература

- Академия 2000 — Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКБ(б)–КПСС. 1922–1952 / Сост. В.Д. Есаков. М.: РОСПЭН, 2000.
- Документы 1969 — Документы внешней политики СССР. Т. XV. М.: Изд-во политической лит-ры, 1969.
- Март 1933 — *Март Н.Я.* Дружба наук // Вечерняя Москва. 22.07.1933.
- Отчет 1927 — Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 год. Т. 2. Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1927.
- Резников 2014 — *Резников А.Б.* Советско-турецкие культурные и научные связи в 1920–1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 279–286.
- Самойлович 1935 — *Самойлович А.Н.* Второй лингвистический конгресс в Турции и советско-турецкие научные отношения // Вестник АН СССР. 1935. № I. Стб. 17–28.
- Самойлович 1936 — *Самойлович А.Н.* Третий лингвистический конгресс в Турции // Вестник АН СССР. 1936. № 11–12. С. 51–55.
- Самойлович 2003 — Самойлович Александр Николаевич (1880–1938). Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.

References

- Akademiia nauk v resheniiakh Politbiuro TsK RKP(b)–VKP(b)–KPSS. 1922–1952.* Sost. V.D. Esakov [Academy of Sciences in the Decisions of the Politbureau of the Central Committee of the Bolshevik Communist Party. 1922–1952. Comp. V.D. Esakov]. Moscow: ROSSPEN, 2000 (in Russian).
- Dokumenty vneshnei politiki SSSR. T. XV* [Documents of USSR Foreign Policy. Vol. XV]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969 (in Russian).
- Marr N.Ia. “Druzhba nauk” [“Friendship of Sciences”]. *Vecherniaia Moskva*, July 22, 1933 (in Russian).
- Otchet o deiatel'nosti Akademii nauk SSSR za 1926 god* [Report on the Activities of the Academy of Sciences of the USSR for the year 1926]. Т. 2 [Vol. 2]. *Otchet o nauchnykh komandirovках i ekspeditsiiakh* [Report on Scientific Missions and Expeditions]. Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1927 (in Russian).
- Reznikov A.B. “Sovetsko-turetskie kul'turnye i nauchnye sviazi v 1920–1930-e gg.” [Soviet-Turkish Cultural and Scientific Ties in the 1920s–1930s]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia* [Theory and Practice of Social Development], 2014, no. 1, pp. 279–286 (in Russian).
- Samoilovich A.N. “Vtoroi lingvisticheskii kongress v Turtsii i sovetsko-turetskie nauchnye otnosheniia” [Second Linguistic Congress in Turkey and Soviet-Turkish Scientific Relations]. *Vestnik AN SSSR* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences], 1935, no. I, pp. 17–28 (in Russian).
- Samoilovich A.N. “Tretii lingvisticheskii kongress v Turtsii” [Third Linguistic Congress in Turkey]. *Vestnik AN SSSR* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences], 1936, no. 11–12, pp. 51–55 (in Russian).

Samoilovich Aleksandr Nikolaevich (1880–1938). In: Vasil'kov Ia.V.; Sorokina M.Iu. (comp.) "Liudi i sud'by. Biobibliograficheskii slovar' vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskii period (1917–1991)" [People and Destinies. Biobibliographical Dictionary of Orientalists — Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003 (in Russian).

**“The Idea of Establishing the Turkish Commission of the Academy of Sciences has Fully Ripened”:
On the Visit of Academicians N.Ya. Marr and A.N. Samoilovich to Turkey in 1933**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 4 (issue 35), pp. 98–110)

Received 23.08.2018.

Tatiana I. Yusupova

Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences; Universitetskaya naberezhnaya 5, St. Petersburg, 199034 Russian Federation.

The article highlights the events that preceded the creation of the Commission for the Promotion of Scientific Relations with Turkey (the Turkish Commission) in the structure of the Academy of Sciences, USSR. At the request of the President of Turkey, Mustafa Kemal, the Academy of Sciences sent two Soviet Orientalists — academicians N.Ya. Marr and A.N. Samoilovich as the President of Turkey emphasized the importance of their activities in his reform efforts to determine new cultural and national priorities: Their invitation was related to the creation of Turkish historical and linguistic societies on the initiative of Kemal. This trip of Soviet academicians was an important step in the development of scientific contacts between the USSR Academy of Sciences and Turkish scientists in the 1930s. Documents from the State Archive of the Russian Federation and the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation make it possible to trace in detail the preparation of N.Ya. Marr and A.N. Samoilovich's visit to Turkey, reflect the role of the People's Commissariat of Foreign Affairs in its implementation and motivation for choosing specifically these scholars, demonstrate the importance that the Foreign Policy Department attached to scientific interaction in the structure of Soviet-Turkish relations. The correspondence of the Soviet diplomatic mission in Turkey and the People's Commissariat for Foreign Affairs on the organization of the visit to Turkey of N.Ya. Marr and A.N. Samoilovich is given in an attachment.

Key words: People's Commissariat of Foreign Affairs of the USSR, Soviet-Turkish scientific contacts, Academy of Sciences of the USSR, Turkish Commission of the Academy of Sciences of the USSR.

About the author:

Tatiana I. Yusupova, Dr. Sci (History), Senior Researcher of Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences (ti-yusupova@mail.ru).